

Фань Сянь откашлялся в кулак, шагнул вперёд и толкнул дверь. Естественно, теперь дверь комнаты открылась, как только он нажал. Он понимал, что происходит. Раз молодая пара готовилась к ссоре, какой смысл был закрывать вход на арену и мешать ему войти? Даже этот кашель Фань Сяня был сообщением его жене, сидящей в комнате: «Я пришёл, поговорим внутри».

В конце концов, в эту эпоху общество возвеличивало мужчин. Хотя происхождение Линь Вань'эр гораздо выше, чем у Фань Сяня, раз она вышла замуж за члена семьи Фань, то, по правде, ей не стоило так откровенно выражать своё недовольство. То, как они ладили между собой, сильно отличалось от отношений в обычных семьях чиновников. Хотя Фань Сянь не мог избежать гормонального контроля своей мужской, животной природы, на духовном уровне он очень уважал женщин.

Как бы там ни было, Фань Сянь сам навлёк на себя эти бедствия. Его сестра игралась в побег из дома, а жена мелочно ревновала — разве это не результат его воспитания? В каком-нибудь другом доме это был бы уже скандал.

— Молодой господин.

Старшая служанка Сысы улыбнулась, прикрыв рот, поприветствовала Фань Сяня, развязала на нём верхнюю накидку и протянула полотенце. Фань Сянь махнул рукой, показывая, что уже вытерся. Заметив недобрую улыбку этой девушки, он не мог не вздохнуть мысленно: не только его сестра и Вань'эр? Даже у этой служанки, с которой он вместе вырос и которую любил, не делая различий между высшими и низшими, при виде разворачивающейся семейной драмы хватало настроения наблюдать за скандалом и смелости посмеяться над ним.

Линь Вань'эр в это время лежала на кровати, натянув тонкое одеяло до груди. Её чёрные волосы рассыпались по плечам — казалось, что она действительно только что проснулась. Однако она так и крутила глазами, с любопытством и нежностью глядя на мужа, вернувшегося из долгого путешествия. Не было и следа гнева, к которому Фань Сянь готовился. Кончик её изящного, слегка вздёрнутого носика вопросительно задрался, и она сказала:

— Муж мой, я не вышла тебя встречать, ты уж прости.

Фань Сянь посмотрел на её белые, словно рис или фарфор, зубки, показывающиеся между губ, улыбнулся и присел прямо на край её кровати. Он начал применять политику трёх «не» — не объясняться, не скрывать ошибки, не разговаривать — и просто засунул руку под одеяло, взял её за холодную руку и слегка сжал. Он не видел её последние несколько месяцев, очень давно не прикасался к мягким, словно бескостным рукам и очень соскучился.

В это время Сысы всё ещё оставалась в комнате, и Линь Вань'эр, почувствовав себя немного неловко, отвела глаза в сторону. Фань Сянь поднял голову и обнаружил, что Сысы притворяется, будто наводит порядок в коробке с лекарствами, всё же стреляя глазами в их

сторону. Он не удержался от нагоняя:

— Избаловал я тебя, девушка, не боишься заработать дырку от иглы. Убирайся немедленно.

Сысы посмеялась, поклонилась молодому господину и госпоже, а затем вышла за дверь и закрыла её. Тут она случайно встретила Сыци, которая несла из передней усадьбы поднос с едой, и сразу остановила её. Сыци была старшей служанкой, которая последовала за Вань'эр в новый дом при замужестве, с Сысы они были в равном статусе и хорошо ладили. Сейчас, увидев, что та загораживает дверь, Сыци сразу поняла, что хозяева делают в доме, и поморщилась, но посмотрела на поднос в своих руках и упёрто сказала:

— Молодой господин только что вернулся домой, он должен сперва что-нибудь съесть.

Сысы улыбнулась и ответила:

— Это всего лишь закуски, чтобы заморить червячка. Разве в главном доме сейчас не готовятся основные блюда? Кроме того, нашему молодому господину... действительно сперва нужно кое-что съесть.

Сыци эти слова показались несколько легкомысленными, тем более что они касались её барышни — не должно было слугам вроде них шутить над ней. Она сразу помрачнела, грозно уставилась на Сысы, фыркнула и понесла поднос с едой в соседнюю комнату.

Сысы чуть удивилась, а потом сообразила, что её слова действительно были крайне неуважительными. Она высунула язык и поторопилась вслед Сыци. Через некоторое время, после недолгой тишины, в соседней комнате послышались очень тихие смешки — видимо, служанки снова помирились.

В спальне на огромной кровати, под одеялом, Фань Сянь вытянул правую руку и зачесал волосы на голове. Дома он всегда любил собирать на затылке хвост, стремясь к аккуратности. Во рту у него пересохло, поэтому он потянулся к низкому столику рядом с кроватью за чашкой чая, смочил горло, подумал и поднёс чашку к губам Вань'эр, которая выпила половину.

Глаза Вань'эр смотрели ласково, щёки покраснелись. Выпив полчашки тёплого чая, она взбодрилась и стыдливо-сердито укусила его за левое предплечье, сказав:

— Что ты такой нетерпеливый? Только-только стемнело. Если слуги догадаются, как думаешь, как я буду смотреть в глаза всей семье от мала до велика?

Фань Сянь усмехнулся, лёг на бок и обнял жену, нежно проводя пальцами по её гладким плечам с удовлетворением в мыслях.

— Встреча после недолгой разлуки слаще медового месяца. Тем более мы разлучались надолго, и кто посмеет сплетничать о нашей близости? — Он слегка закатил глаза, а затем ехидно добавил: — Кроме того, если бы я так не поторопился, боюсь, ты бы строила догадки, чем я там снаружи занимаюсь.

Услышав эти слова, Линь Вань'эр вспомнила, что сегодня она планировала расспросить мужа как следует, но почему-то стоило ему войти в комнату, как, не успев и чашку чая выпить, он уже накинулся на неё, так что она даже почти забыла, что собиралась сказать. Может быть, её муж действительно владел каким-то колдовством? Подумав об этом, она невольно смутилась, легонько шлёпнула его и сказала:

— Если бы ты не сказал, я бы не вспомнила. Я собиралась спросить тебя, почувствовал ли ты что-нибудь, услышав эту песенку.

Фань Сянь облизнул пересохшие губы. Такое выражение на его изящном лице не выглядело непристойным, но отдавало каким-то невыразимым озорством. В отношениях между мужем и женой он всегда был человеком действия, игнорируя то, что на душе у Вань'эр, и первым делом отправляясь в кровать, оставляя разговоры на потом. Женщины в этом мире после интимной близости всегда будут лнуть к своему возлюбленному, а их мелкие обидки немного поблекнут. Но он понимал, что этот вопрос всё равно потребует объяснений, поэтому он взял на себя инициативу:

— Девочка, раз ты посмела не пускать меня в дом, смотри, как бы я не отшлёпал тебя!

Линь Вань'эр затихла в его объятиях и слабо сказала:

— Да бей уже, всё равно ты только и можешь, что издеваться надо мной.

— Почему ты так говоришь? — спросил Фань Сянь с улыбкой. — Неужто злишься на меня, что я не привёз куриных крылышек из Северной Ци?

Линь Вань'эр поднялась и присела на колени на кровати. Её исподнее слегка соскользнуло, наполовину обнажив плечи. Она посмотрела в глаза Фань Сяню, помолчала и вдруг прямо сказала:

— Раньше я была недовольна.

Даже если женщина в этом мире ревнует, она, вероятно, не будет так откровенна, как Линь Вань'эр, поэтому Фань Сянь немного растерялся и некоторое время не знал, что ответить. Он мог только осторожно произнести:

— С чего вдруг ты стала пить уксус*? Эту песенку действительно написал я, но вовсе не так, как ты себе представляешь.

— Что значит пить уксус? — Линь Вань'эр не поняла, что он имел в виду.

Фань Сянь только сейчас сообразил, что в этом мире не было сюжета о том, как госпожа Фан выпила уксус, пытаясь покончить жизнь самоубийством, поэтому он рассказал эту историю со смехом, делая вид, что читал её в записях древних.

Услышав её, Линь Вань'эр вздохнула, восхищаясь решительностью жены Фан Сюаньлина. Но в глубине души она всё же чувствовала, что муж, должно быть, сам придумал этот случай, а может быть, сочинил специально для неё. Естественно, она немного рассердилась и сказала:

— Я не такая мелочная, чтобы желать захватить тебя в единоличное пользование. Если хочешь взять в дом Сысы и Сыци, не обязательно было специально выдумывать для меня эту историю.

Фань Сянь знал, что жена может неправильно понять его намерения, поэтому сказал со смешком:

— Если ты не хочешь меня в единоличное пользование, значит, тут что-то не так. — В конце концов, Линь Вань'эр была всего лишь девушкой, которая выросла в дальних покоях дворца, поэтому она не совсем понимала скрытый смысл слов её мужа о единоличной привязанности. Фань Сянь продолжил: — Если ты не ревновала, почему раньше не впускала меня?

Линь Вань'эр всё так же сидела на коленях на кровати, надувшись, и через некоторое время спросила:

— Ты знаешь, что эта песенка уже распространилась по всему миру? Все в столице знают, что Фань Сянь, гений поэзии, не пишет стихи, но сейчас, поехав в Северную Ци, сделал исключение для одной женщины.

— Это всего лишь небольшое стихотворение. Если захочешь, я, естественно, буду писать тебе по одному каждый день, — сказал Фань Сянь с улыбкой.

Линь Вань'эр тихо переспросила:

— Всего лишь небольшое стихотворение? Я слышала, что мой муж в столице Северной Ци каждый день гулял с барышней Хайтан, пил с ней и прохаживался по улице дождливой ночью. Такая получилась интересная история.

Фань Сянь был огорчён и раздосадован, поняв, что эту новость намеренно распространил император Северной Ци. Но эти слова, передаваемые из уст в уста, действительно могли поставить Линь Вань'эр в неловкое положение. Как раз когда он собирался что-то объяснить, он услышал новый вопрос:

— Муж мой, расскажи, какова собой эта барышня по имени Хайтан?

Фань Сянь удивился, понимая, что, конечно, не может восхвалять Хайтан до небес, но по какой-то причине в душе он не хотел выдавать чёрное за белое в разговоре с женой и полностью принижать Хайтан — хотя именно так бесстыже поступили бы все мужчины в постели с женой. Подумав немного, он ответил:

— Хайтан — последняя ученица наставника императора Северной Ци, Ку Хэ, она пользуется благосклонностью и имеет высокое положение при дворе. Поскольку я отправился с посольством, я должен был действовать на благо страны и, естественно, постараться завести знакомство с такой важной персоной.

Линь Вань'эр покачала головой и вздохнула:

— Хотя эта барышня Хайтан не особо известна на юге, теперь все знают, каково её положение на севере... Я просто хочу спросить, с её статусом может ли она стать наложницей?

Фань Сянь оцепенел, спрашивая себя, из какого неуёмного воображения родился этот вопрос. Затем он услышал, как Линь Вань'эр вздохнула и сказала:

— Кажется, у подобной женщины очень широкий кругозор, она бы и не взглянула на человека, если бы он не был кем-то вроде тебя. Однако в будущем будет очень трудно устроить её здесь. Сегодня я злюсь, потому что мой муж никогда не задумывается о последствиях того, что делает, и это довольно скандально.

Фань Сянь засмеялся и ответил:

— Я не планирую брать в жёны эту Хайтан, какие последствия? Это довольно смешно.

Линь Вань'эр побледнела от потрясения, почему-то начав сочувствовать девушке по имени Хайтан, и отругала его:

— Муж мой, неужто ты собираешься позабавиться и бросить её?

Фань Сянь замахал руками и сказал, сдерживая смех:

— Раз я с ней не забавлялся, как я могу её бросить?

Линь Вань'эр сразу же с недоверием взглянула на него и спросила:

— Правда? Тогда зачем тебе флиртовать с ней в стихах?

«Флиртовать?» — молча спросил Фань Сянь Небеса. Он хорошенько задумался, а затем рассказал жене о своих планах перед отъездом и многих событиях, которые произошли в столице Ци. Покачав головой, он добавил:

— Уровень боевых искусств Хайтан чрезвычайно высок. Она, вероятно, одна из сильнейших мастеров в мире, не считая четырёх грандмастеров. Поскольку я хочу с ней справиться, я, конечно, должен подготовить эффективное оружие.

Линь Вань'эр нахмурилась и спросила:

— Это то, что у тебя на сердце?

— Именно, — ответил Фань Сянь с улыбкой. — Когда две страны воюют, покорить сердце врага — это лучшая стратегия.

Спустя долгое время Линь Вань'эр вздохнула и сказала:

— Этот твой план... довольно бесстыден.

Семейный конфликт разрешился. Фань Сянь ещё подумал и рассказал жене о сегодняшнем споре со старшим принцем. Он знал, что Вань'эр с детства росла во дворце и имела больше прав голоса в придворных делах, чем он, поэтому с момента их свадьбы он постепенно привык обсуждать с ней свои планы.

Линь Вань'эр снова нахмурилась, выслушав его, и вынесла такое же суждение, как и Янь Биньюнь. Она считала, что Фань Сяню действительно не нужно было оскорблять старшего принца, это казалось излишним. Фань Сянь не мог объяснить жене свои скрытые опасения, поэтому лишь сказал с нежной улыбкой:

— Вань'эр, не беспокойся о том, почему я это делаю. Просто скажи, как ты думаешь, этот спор может заставить дворец поверить, что мы со старшим принцем в будущем станем врагами?

Линь Вань'эр с улыбкой посмотрела на него и сказала:

— Это чрезвычайно сложно.

Фань Сянь поразился и спросил:

— Почему?

Линь Вань'эр, вздохнув, заговорила:

— На самом деле ты всё время совершал одну и ту же ошибку. Да, Контрольная палата в глазах чиновников и простого народа — таинственное и пугающее учреждение. Чиновники из шести министерств за спиной ругают вас чёрными собаками. Но не все не любят Контрольную палату... Например, военные, Тайный совет и Западная армия хорошо относятся к ней.

Фань Сянь сразу всё понял. Самое важное на войне — это разведка и снабжение, а разведывательная сеть Контрольной палаты распространялась по всему миру и, по-видимому, обеспечивала чрезвычайно мощную поддержку армии. Конечно, военным нравилась Контрольная палата, раз она позволяла солдатам меньше проливать крови. Он нахмурился и спросил:

— Это одна сторона дела. Но старший принц должен был передать свою военную власть, вернувшись сейчас в столицу. Мнение военных не будет иметь на него большого влияния.

Линь Вань'эр не понимала, почему он должен был заставить дворец думать, что он не дружит с тремя принцами одновременно. Она вздохнула и сказала:

— Есть ещё одна вещь, о которой, возможно, ты забыл. Среди троих братьев-принцев мне ближе всем именно старший брат. Ради меня он не станет держать на тебя зла.

Фань Сянь горько улыбнулся. Он знал, что, когда Вань'эр была ребёнком, она проводила большую часть времени во дворце супруги Нин и была ближе всего к старшему принцу. Казалось бы, это вполне естественно, но, строя планы, намеренно или ненамеренно он проигнорировал этот уровень отношений.

Возможно, в глубине души он не хотел связывать свою жену с этими принцами.

Линь Вань'эр действительно знала, о чём беспокоится Фань Сянь, и тихо сказала:

— На самом деле, я думаю, что ты слишком беспокоишься. Император в добром здравии, и, возможно, событие, которое тебя волнует, случится только через много лет.

Фань Сянь вздохнул, сгрёб её в объятия и сказал на ухо:

— Если не обдумывать далёкое будущее, проблемы будут возникать уже сейчас. Вернувшись в столицу и увидев текущую обстановку, я понял, что в будущем году, когда я получу в свои руки внутреннюю сокровищницу, твой брат наследный принц, старший брат и второй брат уже не захотят выпустить из зубов мою жирную плоть.

— А как насчёт идеи, которую я подала тебе на горе Цаншань в прошлом году? — Линь Вань'эр сейчас выглядела не как семнадцатилетняя девушка, а как советница, хорошо умеющая

строить планы. Она всё же приходилась родной дочерью старшей принцессе и более или менее унаследовала кое-какие способности, поэтому Фань Сянь всегда ценил её советы. Только вот на предложение, высказанное на горе Цаншань, Фань Сянь никогда не соглашался.

Он слегка опустил голову и сказал медленно, но твёрдо:

— Просьба об ограничении полномочий — это, логически рассуждая, самое главное, что нужно сделать. Если молодой чиновник вроде меня отвечает за Контрольную палату и за внутреннюю сокровищницу, эта высочайшая милость будет слишком тяжела, а власть слишком велика, такой ситуации никак нельзя допускать. Но, Вань'эр, я никогда не отдам внутреннюю сокровищницу.

Хотя Линь Вань'эр не знала, почему муж отказывался отдать внутреннюю сокровищницу, но как жена она, естественно, лишь молча поддержала его, покивала головой и сказала:

— Вань'эр поняла.

Фань Сянь продолжил:

— Поскольку я отказываюсь отдать внутреннюю сокровищницу, то поступиться Контрольной палатой я тем более не могу.

Если внутренняя сокровищница — это золотая гора, то Контрольная палата — это армия, охраняющая её. С одной только внутренней сокровищницей Фань Сянь превратится в обнажённую красавицу, вообще не чувствующую себя в безопасности, и останется только ждать, когда дворец начнёт издеваться над ним как угодно.

Линь Вань'эр вздохнула, покачала головой и сказала:

— Тогда тебе придётся больше стараться. — Она внезапно посмотрела ему в глаза и спросила:
— Ты уверен?

Фань Сянь слегка улыбнулся и нежно потрепал её по щеке со словами:

— Я не смею говорить определённо, но ты ведь знаешь, что я всегда был несколько самодовольным и даже самовлюблённым человеком.

Линь Вань'эр улыбнулась, внезапно закусила свою пухлую нижнюю губу и мягко предложила:

— На самом деле, у меня есть ещё один способ.

Фань Сянь заинтересовался:

— Какой способ?

Глаза Линь Вань'эр блеснули — кто знает, о чём она думала. Она тихо сказала:

— Женись на барышне Хайтан!

Фань Сянь изумился и подумал, что такой план могла предложить только неординарная личность.

Линь Вань'эр взволнованно объяснила:

— Эта барышня Хайтан — мастер девятого уровня, и ты сказал, что однажды она может достичь уровня грандмастера. Подумай, если в нашей семье будет грандмастер и за ней ещё будет стоять могучая сила школы Ку Хэ, то даже принцы государства Цин не посмеют ничего с тобой сделать, даже императору придётся переманивать тебя на свою сторону. Посмотри на семью Е Чжуна: как только появился Е Лююнь, они более десяти лет занимают любые чиновничьи посты без единого провала...

Фань Сянь знал, что она права. Кто бы ни женился на Хайтан, это будет словно полная безнаказанность для всей семьи, защита от смерти. Но он не знал, проводит ли его жена сейчас последнюю проверку, или что, поэтому нахально улыбнулся и сказал:

— Но... Хайтан не то чтобы так уж хороша.

Линь Вань'эр на мгновение оцепенела, а затем плюнула в него:

— Ах ты бес развратный!

Фань Сянь рассмеялся, но в это время он думал о семье Е, о которой Линь Вань'эр напомнила ранее: Е Чжун командовал столичной стражей, но Е Лин'эр собиралась выйти замуж за второго принца, что думает этот император? Грандмастер? Если дела будут действительно развиваться так, то с точки зрения Фань Сяня, те, кто во дворце, вовсе не боятся грандмастера Е Лююня.

Он нахмурился и спросил:

— Пока меня не было в столице, Е Чжун не просил об отставке из гарнизона?

Линь Вань'эр покачала головой.

Фань Сянь мысленно вздохнул и снова спросил:

— Мать присылала тебе письмо?

Мать, которую он упомянул, естественно, была старшей принцессой из Синьяна. Хотя он знал, что Вань'эр не испытывала никаких чувств к этой несравненной красавице, перед ней он всё равно должен был проявлять уважение.

Линь Вань'эр опять покачала головой, не демонстрируя никакого лишнего выражения на лице. Фань Сянь почувствовал жалость, легонько погладил её по лбу и тихо сказал:

— Как твоё здоровье в последнее время? Я сейчас всё спрашивал о постороннем, а о самом главном даже не спросил, побить бы меня за такое.

Линь Вань'эр улыбнулась и ответила:

— Господин Фэй часто навещает меня, и те пилюли я продолжаю принимать. Я чувствую себя очень хорошо.

Фань Сянь кивнул:

— Кажется, на горе Цаншань ты хорошо поправилась. В этом году зимой мы поедем туда всей семьёй. Жаль, что в прошлом году мы не купались в горячих источниках.

Их голоса постепенно стали тише, они шептали слова любви и стонали от наслаждения. Неожиданно снаружи слегка тревожно крикнула служанка:

— Молодой господин, молодая госпожа, на стол подано. Господин просил вам передать уже несколько раз.

Фань Сянь отозвался, вылез из-под одеяла, поднялся и сразу начал одеваться. Первоначально он планировал задержаться на некоторое время в задней усадьбе, а затем пойти поприветствовать отца. Против ожидания его хитрость, когда он вежливость променял на потребности тела, заманила его самого в море нежности, и он совершенно забыл, что отец всё ещё ждёт его в кабинете. Представив себе серьёзное лицо отца, Фань Сянь мог догадаться, как он разозлился: сын, вернувшись из дальнего путешествия, не идёт первым делом поклониться отцу, а болтается у своей жёнушки — как ни говори, это неразумно.

Вань'эр тоже, одновременно упрекая его, начала одеваться и причёсываться. Сысы и Сыци уже давно ждали за дверью. Услышав звуки, они вошли в комнату, чтобы прислуживать хозяевам, и привели всё в порядок максимально быстро. Следуя за слугой с фонарём в руках, они направились в переднюю усадьбу, притворяясь, будто ничего и не случилось.

В главном зале служанки тихо отошли в сторону. Министр финансов бо Сынань Фань Цзянь торжественно восседал посередине. Хотя госпожа Лю уже сделалась законной женой, она по-прежнему по привычке стояла рядом с ним, прислуживая ему за столом. Фань Жожо сидела слева, призадумавшись, а Фань Сычжэ — на менее почётном месте справа, спрятав руки под стол и забавляясь игрушкой, которую Фань Сянь бросил ему ранее.

Увидев, как входят Фань Сянь и Линь Вань'эр, Жожо встала, а Фань Сычжэ быстро спрятал ту штуку в рукав и вслед за сестрой поклонился им. Фань Цзянь, сидевший во главе, не взглянул на Фань Сяня, но кивнул Линь Вань'эр: статус невестки был здесь несколько особенным, и ею нельзя было пренебрегать.

В богатых семьях много правил, но Фань Цзянь всегда занят на службе и редко мог найти время поесть дома. Сегодня, когда Фань Сянь вернулся, обстановка, естественно, была более формальной, чем раньше, и за столом не слышалось ни звука. Закончив, наконец, трапезу, Фань Цзянь посмотрел на сына и спокойно сказал:

— Тебе дадут титул.

* Пить уксус значит ревновать. Говорят, что жена Фан Сюаньлина (579—648 гг., историограф, составитель «Истории династии Цзинь»), премьер-министра династии Тан, ревновала из-за возможной наложницы мужа. Когда наложницу пожаловал ему император, она решила покончить с собой. Чтобы проверить решимость госпожи Фан, император предложил ей выбор: допустить наложницу или выпить отравленное вино. Госпожа Фан без колебаний выпила так называемое «отравленное вино», но обнаружила, что на самом деле это был уксус.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/4484593>